

Когда такси свернуло к старому поместью семьи Ци, стрелки часов уже приближались к десяти вечера. Стоило машине съехать с шоссе, как по лобовому стеклу застучали первые дождевые капли.

— Надо же, дождь пошел, — недовольно проворчал водитель.

Ци Сяохэ взглянул в окно. Ливень еще не успел разойтись в полную силу.

— Ничего, я добегу, — отозвался он.

Распахнув дверцу, юноша прикрыл голову ладонью и бросился по гравийной дорожке к особняку.

Преодолеть эти несколько десятков метров удалось в самый последний момент: стоило Сяохэ взбежать на крыльцо, как за его спиной небо словно прорвало, и хлынул настоящий ливень. Он облегченно выдохнул.

Обернувшись, юноша посмотрел на тяжелую, плотно запертую дверь. Знакомый фасад заставил его на секунду замереть.

В старом поместье Сяохэ не бывал давно. Он появлялся здесь лишь тогда, когда ему требовалась помощь старшего брата, Ци Цзюэ. Кажется, с их последней встречи прошло уже больше года.

подавив внутреннюю дрожь, Сяохэ протянул руку и нажал на кнопку звонка.

Экран видеодомофона тут же вспыхнул. Юноша послушно посмотрел в объектив камеры, надеясь, что его узнают и впустят. Однако время шло, а замок на двери так и не щелкнул.

В недоумении нахмурившись, он позвонил еще раз.

Долгий, приглушенный треск звонка отозвался где-то в недрах дома, но за тяжелыми створками по-прежнему царила тишина.

— Неужели никого нет?.. — тихо пробормотал Сяохэ, разочарованно опуская глаза.

Снаружи бушевала гроза. Порывы ветра заносили косые струи воды под навес крыльца, и ткань куртки на плечах начала стремительно намокать.

Он снова занес руку, но так и замер на полпути, не решившись нажать на кнопку в третий раз.

Достав телефон, Сяохэ некоторое время гипнотизировал темный экран, прежде чем наконец набрал номер.

Ответ пришел быстро, но голос на том конце провода прозвучал сухо и отчужденно:

— Кто это?

Очевидно, Ци Яо даже не потрудился сохранить его номер в контактах.

— Это Сяохэ, — тихо произнес юноша, и его голос едва не потонул в шуме разгулявшейся стихии. — Я у старого поместья. Похоже, здесь никого нет...

Наступила пауза. Затем Ци Яо заговорил — торопливо, с плохо скрываемым раздражением:

— А я-то откуда знаю, дома он или нет? Наверняка уехал куда-то вместе со старшим братом. Тот сейчас в отеле «Порт Тинфэн», вот и поезжай туда...

— Хорошо, — покорно согласился Сяохэ.

— И не смей мне больше названивать, если опять никого не найдешь. Мне некогда, — буркнул Ци Яо и сбросил вызов.

Сяохэ тоскливо посмотрел на стену воды за порогом, пожалев, что не проверил прогноз погоды перед выходом. Оставалось только открыть приложение на телефоне и попытаться вызвать такси.

Однако из-за ливня и удаленности элитного района машины не спешили принимать заказ. Прошло несколько минут томительного ожидания, а экран все еще показывал поиск автомобиля.

Он упорно продолжал отправлять запросы, и наконец, когда дождь слегка поутих, система подобрала водителя.

Еще через четверть часа на асфальтированной подъездной дорожке показался белый седан. Сяохэ натянул воротник повыше, закрывая голову, добежал до машины, прыгнул на заднее сиденье и пристегнулся.

Водитель бросил взгляд в зеркало заднего вида на своего промокшего пассажира. Влажные пряди прилипли ко лбу юноши, но когда он стряхнул воду с лица, таксист невольно засмотрелся.

Трогаясь с места, мужчина не удержался от добродушной усмешки:

— Надо же, молодые господа из таких усадеб тоже пользуются эконом-классом...

Сяохэ смущенно качнул головой:

— Нет, я не...

Однако таксист лишь понимающе улыбнулся, явно не поверив его словам.

Машина развернулась и поехала назад к воротам. Сяохэ случайно взглянул на фасад усадьбы и замер: в одном из окон на втором этаже горел мягкий свет.

В это время в самом особняке две служанки неторопливо наводили порядок. Одна из них с некоторой тревогой спросила напарницу:

— А ничего, что мы не открыли ему?... Ну, тому парню?

Вторая лишь отмахнулась:

— Второй молодой господин спит наверху. Ты здесь недавно и просто не знаешь, как сильно он его терпеть не может. Уж лучше притвориться, будто мы ничего не слышали, чем будить хозяина.

Пока машина везла его к отелю «Порт Тинфэн», Сяохэ никак не мог выбросить из головы свет в окне второго этажа. В его душе шевельнулось редкое желание отступить и повернуть назад.

Но резкие слова Ци Яо все еще звенели в ушах, заставляя упрямо ехать дальше.

Тот человек... В памяти Сяохэ он всегда оставался лишь безликим призраком, чье имя старшие изредка роняли вскользь. Со временем стало казаться, будто его и вовсе никогда не существовало.

Но известие от Ци Яо о том, что этот человек вышел на свободу, словно материализовало тень, вернув ей плоть и кровь.

Сяохэ, как и все в семье Ци, должен был ненавидеть его. Но то, что он чувствовал, было куда сложнее слепой враждебности.

Ему отчаянно хотелось узнать правду о своем происхождении. Семья Ци никогда не была его настоящей семьей, да и само имя — Ци Сяохэ — возможно, принадлежало кому-то другому. Но он не смел спросить об этом ни единую душу в том доме. Даже Инь Ваньчжэнь.

Пока он блуждал в своих мыслях, за стеклом такси показались очертания величественного белого здания, раскинувшегося на самом берегу реки.

Спустя еще несколько минут машина затормозила у парадного входа отеля «Порт Тинфэн». Сяохэ расплатился и вышел наружу.

Дождь утих, оставив после себя лишь зеркальные лужи на асфальте. Сяохэ поднял взгляд на сияющий огнями фасад отеля. Налетевший порыв ветра заставил его вздрогнуть от холода — влажная одежда неприятно липла к телу.

Опытный швейцар тут же поспешил навстречу гостю. Он мгновенно оценил потрепанный вид вошедшего и влажные пятна на его куртке, однако, когда его взор скользнул выше — к бледному от холода лицу под непослушными влажными прядями волос, — даже этот ко всему привычный портье невольно замер.

В его сознании мгновенно укоренилась мысль: перед ним — исключительно важная персона, которой просто не повезло попасть под ливень.

Проявив максимум предупредительности, швейцар проводил юношу внутрь, попутно предложив сухое полотенце. В просторном, залитом светом холле заботу о госте перенял подошедший официант. Стоило тому разглядеть лицо Сяохэ в лучах люстр, как его услужливость превзошла всякие границы.

Поблагодарив за предложенное полотенце, Сяохэ негромко спросил:

— Подскажите, я могу увидеть одного из ваших гостей? Его фамилия Ци.

— Господин Ци? — вежливо переспросил портье, и в его голове тут же всплыл образ единственного высокопоставленного гостя с этой фамилией, прибывшего сегодня. Скользнув заговорщическим взглядом по фигуре юноши, служащий мысленно приготовился к пикантным подробностям.

Влиятельный покровитель и этот невероятно красивый, трогательно взъерошенный юноша — подобная картина слишком легко укладывалась в сюжеты популярных романов, чтобы разыгравшееся воображение персонала можно было остановить.

— Да, — кивнул Сяохэ. — Его зовут Ци Цзюэ.

Услышав имя, портье мысленно воскликнул: «Ну конечно!», и его манеры стали еще более угодливыми. Он поспешил проводить Сяохэ к лифтам.

— Господин Ци сейчас присутствует на приеме. Позвольте, я провожу вас к нему, — предложил провожатый.

Слово «прием» заставило Сяохэ внутренне сжаться. В памяти мгновенно ожил прошлый визит к Ци Яо и последовавший за этим скандал. Он поспешно покачал головой:

— Нет-нет, в зал не нужно. Проводите меня в комнату отдыха, если можно. И просто передайте господину Ци, что его ждут.

— Разумеется, как пожелаете, — предупредительно согласился портье.

Двери лифта бесшумно разъехались, и они вышли на просторную террасу с панорамными окнами. Пространство было заставлено пышной зеленью в кадках и мягкими диванами, а за стеклом открывался захватывающий вид на сияющий огнями центр мегаполиса.

Принеся гостю стакан воды с лимоном, портье вежливо осведомился:

— Позвольте узнать ваше имя, чтобы я мог доложить о вас?

— Ци... — Сяохэ запнулся и, немного подумав, тихо добавил: — Просто Сяохэ. Передайте, что пришел Сяохэ.

Служащий на секунду растерялся, но тут же списал это на милое домашнее прозвище, которым пользовался этот очаровательный юноша. Поклонившись, он поспешил выполнить поручение.

Оставшись один, Сяохэ опустился на диван и принялся нервно крутить в пальцах холодный стакан.

Одежда и волосы почти высохли, но, случайно поймав свое отражение в темном стекле панорамного окна, он поморщился от собственного неопрятного вида. Попытка пригладить растрепанные пряди руками сделала только хуже — теперь они непослушно торчали в разные стороны.